

Вырезка из газеты

19 3 ФЕВ 1979

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

СКВОЗЬ ГОДЫ

«Люди хохочут и морщат лоб в театре Мейерхольда на комедии «Клоп». Так Владимир Маяковский приглашал зрителя на премьеру своей новой комедии, ставшую, по общему признанию, новым словом в области драматургии.

Это было ровно пятьдесят лет назад. И сегодня нам хочется вспомнить то давнее время и поговорить о сценической жизни произведений Маяковского. Слово — главному режиссеру Театра сатиры народному артисту СССР Валентину Плучеку.

На один из последних дней декабря 1928 года была назначена читка новой пьесы Маяковского. Мы все в нетерпеливом ожидании сидели на сцене. Маяковский поднялся к нам. Быстро снял пиджак, аккуратно повесил его на спинку стула, сел, взял в руку титульный лист пьесы и после небольшой паузы, не повышая голоса, прогрохотал своим могучим басом: «Вз Маяковский. «Клоп». Затем, разведя свободной рукой, раскатисто произнес: «Феерическая комедия». И мы все восторженно зааплодировали. Это уже был талантливый спектакль.

Чтение первой картины запомнилось особенно. Вероятно, оттого, что тексты продавцов товаров в то время звучали чрезвычайно актуально. Это был каскад ослепительно точных, хлестких и современных эпиграмм.

Новую пьесу не только приняли, но Маяковский был привлечен и как режиссер для работы с актерами над словом. Слово в драматургии Маяковского, как и в его поэзии, весомое, зримое, отобранное, яркое, емкое и образное. Работая с нами, Маяковский боролся с жанризмом, требовал публицистической страстности, звонкой подачи текста, точности речевых характеристик. Я, репетируя роль продавца, старался изо всех сил, перекрикивал партнеров и чуть было не сорвал голос. Но благодаря этому, когда понадобился «восторженный голос» в сцене ловли клопа, Маяковский сказал Мейерхольду: «Где этот пронзительный? Пусть он ловит». Так я получил уже пятую роль в «Клопе». Но это лирическое отступление, хотя и характерное для той дружной, веселой атмосферы, которая царилла на репетициях «Клопа».

Праздничной и бурной была и премьера 13 февраля 1929 года. «Клоп» вызвал ожесточенные споры. А через год после постановки «Бани» страсти закипели еще больше. Надо сказать многие зрители, да и театры тех лет не были подготовлены к восприятию своеобразной драматургии Маяковского. В результате сложилась легенда о несценичности пьес Маяковского. С целью окончательно разрушить ее и собрались в 1953 году в Московском театре сатиры три советских режиссера — Н. Петров, С. Юткевич и я. Вслед за «Баней» в 1955 году в нашем театре был поставлен «Клоп», и в 1957-м — «Мистерия-Буфф». Так вернулась на сцену действенная, мобилизующая, боевая драматургия Маяковского.

Последовавший затем период я не могу назвать иначе, как периодом триумфального шествия пьес Маяковского по сценам всего мира. Именно драматургия Маяковского в 50-е годы стала средством борьбы с унылым натурализ-

мом, мелкотемьем, лакированием действительности. Маяковский раздвинул рамки в понимании сценического реализма. Он вернул театру поэтическую широту обобщений, масштабность социального содержания, емкость сатирических образов, зрелищность, магию и волшебство театра. Он многое гениально провидел, и его пьесы до сих пор обращены в будущее. Свыше 780 раз мы показали свой спектакль «Клоп», поставленный в 1955 году. Не раз с этим спектаклем выезжали за рубеж. В Париже, на Международном театральном фестивале, за исполнение роли Присыпкина В. Лепко был удостоен первой премии.

И все же с годами, как всякий живой организм, спектакль старел. Старели отобранные театром для обличения мещанства выразительные средства, видоизменялся облик мещанина. Но тема, исследуемая Маяковским в плане эстетическом, социальном, бытовом и философском, осталась животрепещущей и в наши дни. В 1974 году я поставил на сцене нашего театра вторую редакцию «Клопа». Этот спектакль идет до сих пор, и 18 декабря мы играли «Клопа» в 900-й раз. Крупный успех этого спектакля на гастролях в Италии заставил еще раз задуматься, в чем причина современности пьесы. Несомненно, главное в обнажении политических корней мещанства. «Я,—говорил Маяковский,—не могу ставить проблему без расчета уничтожить ее корни. Дело не в вещах, которыми окружает себя мещанин, а в отрыве от класса. Из бытового мещанства вытекает политическое мещанство». Недаром Маяковский избирает центральной фигурой Присыпкина, «бывшего рабочего, бывшего партийца, ныне жениха», предавшего интересы класса, политической борьбы во имя личного благополучия. И сегодня пьеса не утратила своей актуальности.

Вне всякого сомнения, школа Маяковского, его эстетическая и политическая платформа стала определяющей для всех спектаклей Театра сатиры. Сатира Маяковского — это высшее проявление сатиры XX века, новаторской и в то же время время впитавшей традиции своих великих предшественников. В наших спектаклях — «Ревизоре» Н. В. Гоголя, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Беге» М. А. Булгакова — мы стремились использовать опыт поэтической сатиры театра Маяковского. Именно у Маяковского учились мы раскрывать социальную сущность произведений.

Валентин ПЛУЧЕК,
народный артист СССР,
главный режиссер
Московского театра
сатиры.